

гулируется конституционными нормами. Право на другие виды юридической помощи закрепляется на уровне текущего законодательства.

В системе права Республики Беларусь конституционное право на квалифицированную юридическую помощь должно рассматриваться в единстве двух составляющих: естественное неотчуждаемое право личности (право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле) и норма или совокупность норм права, закрепляющих содержание данного права (право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле).

Право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле представляет собой установленную законом неотъемлемую и неотчуждаемую возможность получать в установленном законом порядке профессиональную помощь по вопросам правового характера.

Право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле следует рассматривать как совокупность правовых норм различных отраслей права, закрепляющих способы, условия и порядок осуществления субъективного права на квалифицированную юридическую помощь.

Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь является достаточно сложным понятием, выступая не только как субъективное право, но и как способ реализации и защиты иных закрепляемых законодательством прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому конституционное право на квалифицированную юридическую помощь можно рассматривать как элемент системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь. Такое двоякое понимание рассматриваемого нами права подразумевает особую значимость его обеспечения государством, поскольку такое обеспечение является основой системы защиты всей совокупности прав и свобод человека и гражданина.

Юридическую природу конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи следует выводить из позитивистской доктрины прав и свобод. Это право не является естественным правом человека, а представляет собой позитивное право, которое закреплено в Конституции Республики Беларусь, как и другие основные права и свободы человека и гражданина. По классификации основных прав и свобод право на получение квалифицированной юридической помощи следует отнести к юридическим правам – гарантиям человека и гражданина.

Юридическая помощь и как идея, и как предмет правового регулирования, и как вид профессиональной деятельности приобретает реальное значение и подлинную социальную ценность в условиях торжества законности и правопорядка, обеспечиваемого правовым государством. Государственный произвол, своеволие и безнаказанность чиновного аппарата, отсутствие независимой судебной власти представляют собой, по сути, отступление от принципов правового государства и делают юридическую помощь неэффективной, обесценивают ее значение.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.В. Вожгурова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Каждая социальная общность (а также некая их совокупность) развивается под воздействием двух органически взаимосвязанных между собой процессов интеграции и дифференциации. Однако, несмотря на взаимосвязь данных процессов,

именно первый, способствующий становлению некоего нового качественного единства, является определяющим в восходящей линии общественного развития. Автор исходит из того, что на постсоветском пространстве в настоящее время именно восходящая линия развития играет основную роль, а, соответственно целью работы является в первую очередь анализ именно феномена интеграции между бывшими советскими республиками. Причем акцент будет сделан не столько на объективных детерминантах данного феномена, сколько на выявлении корреляционных взаимосвязей между ними и различными видами их концептуально-теоретической интерпретации.

Для того, чтобы адекватно понять сущность интегративных процессов на постсоветском пространстве, необходимо предварительно рассмотреть концептуально возможные стадии социальной интеграции в целом, в их историко-хронологическом аспекте. На наш взгляд, исходным, первичным этапом является органически естественный синтез, в основе которого лежат не рационально осознаваемые экономические или геополитические интересы различных государств (а также иных социальных общностей), а нечто иное, то, что русский мыслитель XX века И.Л. Солоневич назвал термином «народный инстинкт». По его мнению, если внимательно последить историю какого-нибудь отдельного человека или народа, то можно «установить некоторую сумму постоянно действующих качеств: доминанту отдельной личности; характер личности индивидуальной и дух личности коллективной. И я буду утверждать, что слагаемым этой доминанты является инстинкт, – и у человека, и у народа».

Автор считает, что онтологическое бытие любого социального организма точно также построено на стремлении к внешней дифференциации и интеграции, как и бытие любого биологического организма, причем в обоих случаях это стремление носит изначально инстинктивный характер. Однако в первом случае мы имеем дело с социальным инстинктом, а во втором – с чисто физиологическим. Конечно, органически естественный синтез не является обязательной стадией любой социальной интеграции, но во многих случаях он проявлялся в достаточно яркой форме, например, при историческом становлении того геополитического феномена, который предшествовал образованию Советского Союза.

Необходимо отметить, что никакой теоретический анализ данного этапа не позволяет получить его адекватного понимания. Автор считает, что если у двух народов существует инстинктивное стремление к объединению, выражающееся в словах «мы хотим жить вместе», то это объединение будет происходить вопреки так называемым экономическим, политическим и социальным предпосылкам, и даже вопреки тому, что ученые называют «логикой исторического процесса». Что касается сущности указанного инстинкта, то последняя носит глубокий мистико-мировоззренческий характер и не является предметом научного исследования. Дело в том, что наука и мировоззрение по своей гносеологической природе радикально отличаются друг от друга. «Научным или ненаучным, – отмечает А.И. Осипов, – является не мировоззрение, а характер и уровень познаний человека с любым мировоззрением: религиозным, атеистическим и т.д. Научные же знания могут быть лишь дополнительным материалом, детализирующим, но ни в коей мере не определяющим и, тем более, не создающим самого мировоззрения».

Второй этап связан с проявлением в интегративном процессе некоторых объективных закономерностей (то есть экономических, политических, социальных и иных законов), позволяющих на основе их анализа совершить построение определенных феноменологических моделей, обладающих достаточно большим эвристическим потенциалом. Такие модели впоследствии будут использоваться

для того, чтобы интерпретировать уже известный эмпирический базис интегративных процессов не в качестве некоего чисто технического инструментария, а на совершенно ином эпистемологическом уровне. Дело в том, что именно на этом этапе становится возможным адекватное концептуальное обоснование указанных закономерностей с последующим их теоретическим синтезом в первичную социальную теорию и с постепенным расширением класса ее референтов. Причем при условии построения достаточно развитой социальной теории, последующие феноменологические модели могут строиться уже не на основе нового эмпирического базиса, а с помощью такого специфического познавательного приема как аналогия.

Третий этап представляет собой экстраполяцию старого теоретического знания на область новой предметной базы. В реальной действительности ему соответствует, например, включение в интеграционные процессы таких социальных субъектов (в первую очередь речь в данном случае идет о государственных или межгосударственных образованиях), которые до определенного периода времени находились вне данных процессов. Очевидно, что в описанной ситуации экстраполяция не является чисто формальным расширением области значения теоретической модели интеграции, то есть нельзя говорить о новой модели в рамках некоего асимптотического ее перехода от старой. На самом деле она представляет собой некую новую качественную целостность. Практической иллюстрацией сказанного являются интеграционные процессы в Западной Европе. Логично предположить, что и в случае включения в таможенный союз России, Беларуси и Казахстана новых государств, произойдет не простая количественная экстраполяция основных закономерностей его существования, а становление качественно новой концептуально-теоретической целостности, с помощью которой только лишь и возможно дать адекватное описание бытия расширенного союза.

Объективная сущность четвертого этапа заключается в борьбе некоторых конкурирующих между собой типов возможного интеграционного процесса. В теоретико-гносеологическом плане данная ситуация соответствует борьбе различных концептуальных моделей. Хорошо известно, что даже в чисто научной сфере невозможно дать точную оценку праксиологически-футурологическому потенциалу конкурирующих теорий. Таким образом, выбор между ними может быть во многом детерминирован применением достаточно субъективных критериев их оценки. Причем в данном случае мнения политического руководства субъектов интеграции могут радикальным образом отличаться от тех же оценок, совершенных с помощью того, что мы уже называли «народным инстинктом». Соответственно, борьба между различными концепциями может перейти из чисто теоретической, в сферу практической политики.

В заключение отметим, что в реальной действительности интеграционному процессу на постсоветском пространстве предшествовал предварительный этап дифференциации социального организма, то есть распад Советского Союза на ряд независимых государств. Вот почему в данном случае мы имеем дело с познавательным феноменом гносеологического мультиплицирования: новая практическая ситуация возникает не только в качестве результата саморазвития некоторого социального организма, а как результат дихронологической суперпозиции его предшествующего и настоящего состояния. Соответственно, указанная специфическая особенность постсоветского пространства в значительной степени осложняет построение адекватной концептуально-теоретической модели проходящих на этом пространстве интеграционных процессов.